

ОБЩЕСТВО

КАЗУС

Роман с губернатором

Своим экспертом по предпринимательству Виктор Басаргин назначил гражданина, судимого за весьма циничные преступления против предпринимателей

Михаил Лобанов

Завтра или в любой другой день возле резиденции пермского губернатора может оказаться пустой гроб с венком и траурной табличкой «В. Ф. Басаргин». Не надо волноваться за Виктора Фёдоровича. Это всего лишь один из способов общения между деловыми партнёрами, уже испытанный на практике. Использование таких декораций опробовал в Прикамье судимый за самоуправство и подстрекательство к поджогам чужого имущества Роман Тихоновец, ныне — член экспертной группы при совете по предпринимательству при губернаторе Пермского края.

Циничные преступления, задуманные и совершённые Тихоновцом, достойны включения в криминальную летопись России. Совладельцу группы компаний «Глобал» из Перми не понравилось, как кунгурский бизнесмен строит ему дом в деревне Шатово. По версии следствия, 10 июля 2009 года Тихоновец приехал к подрядчику Виталию Лепихину в сопровождении двух вооружённых подчинённых. Глава службы безопасности Олег Гилёв имел при себе травматический пистолет «Вальтер», а его сын Владимир — охотничий нож.

Лепихину запомнились слова Тихоновца, сказанные сообщникам: «Если не подпишет соглашение, ему отрежут пальцы». Под дулом пистолета подрядчик подписал бумагу о возврате полученного аванса в 2,6 млн руб. и передаче своего деревообрабатывающего комплекса «Терем 8000М» стоимостью 375 тыс. руб.

Комплекс тут же был разобран, погружён на панелевоз и отправлен в Пермь на территорию ООО «Глобал Индастриз», возглавляемого Тихоновцом. Несмотря на обещания «закопать и уничтожить всю семью», Лепихин долг не вернул.

В телефонных разговорах Тихоновец угрожал расправой и Ларисе Зибзеевой — сожительнице Лепихина. Ранним утром 18 сентября 2009 года сразу в три окна их дома в Кунгуре были брошены бутылки с зажигательной смесью. Одна из смертельных «зажигалок» ударила о кровать со спящей дочкой и разбилась. Днём 19 сентября Тихоновец снова позвонил Лепихину и поведал об увиденном сне: будто бы подрядчик вернул долг.

В ночь на 5 октября была подожжена баня, которая принадлежала Зибзеевой. Пожарные спасли от огня сам сруб, ущерб от сгоревшей кровли и обугленных брёвен составил 31,1 тыс. руб. А 23 октября к воротам дома кто-то привёз пустой гроб с поминальным венком.

В эти же дни у подъезда пермского дома, где живёт бизнесмен Вадим Ступников, прохожие видели его траурную фотографию и венок. А 27 октября на территории МСЧ №9 был сожжён автомобиль Volkswagen Toureg стоимостью 946,8 тыс. руб., принадлежавший этому предпринимателю, бывшему деловому партнёру Тихоновца.

Расследование вывело на четырёх соучастников. Тихоновца задержали 28 июня 2010 года и на пять месяцев отправили за

решётку СИЗО. Приговором Кунгурского городского суда от 12 апреля 2011 года он признан виновным в самоуправстве, а также подстрекательстве к совершению поджогов и наказан на два года ограничения свободы. Гилёв-старший осуждён за самоуправство, Гилёв-младший и его приятель «Вадян» Соловьёв уличены в поджогах. Каждый из преступников избежал реальных сроков.

В том же 2011 году Тихоновец стал свидетелем по уголовному делу гендиректора ООО «Группа компаний «ТМС» Михаила Вахрушева, обвиняемого в особо крупном хищении чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием, сопряжённом с преднамеренным неисполнением договорных обязательств при реконструкции пермского санатория «Александровская слобода». Заказчиком работ выступало ООО «КапиталИнвестЦентр», учреждённое зарегистрированным в Швейцарии «ЕвроИнвестХолдингом».

Причинённый ущерб оценён следствием в 48,7 млн руб., потерпевшая сторона заявила иск на сумму 112,3 млн руб. Свидетель Тихоновец не подтвердил показания сотрудников подконтрольных ему ООО УК «Глобал» и ООО «Уралмонтажстрой». Он заявил, что ООО «Стройпрогресс», фигурирующее в деле Вахрушева как фирма-«однодневка», ему незнакомо, участия в создании данного общества он не принимал, его учредительные, бухгалтерские документы, печать у себя не хранил и денежными средствами общества не распоряжался.

Бывший финансовый директор ООО «Уралмонтажстрой» Татьяна Садовская однако признала: именно в этой компании Тихоновца хранилась печать «Стройпрогресса» и велась её бухгалтерия. Бывший водитель Николай Пешин рассказал, что получил в бухгалтерии «Уралмон-

тажстрой» доверенность от «Стройпрогресса» и затем брал в банке выписки по расчётному счёту этого общества. Свидетель Константин Сенкевич сообщил на допросе: он согласился стать номинальным директором ООО «Стройпрогресс» за вознаграждение в 500 руб. Номинальный директор подтвердил снятие им в банках наличности на общую сумму около 50 млн руб. в период с ноября 2009 года по май 2010 года.

Действительно, выездная налоговая проверка выявила сделки ООО «Группа компаний «ТМС» с имеющим признаки фирмы-«однодневки» ООО «Стройпрогресс» на общую сумму 51,5 млн руб. Слушание уголовного дела Вахрушева в Ленинском районном суде Перми началось 27 июня 2013 года. Сейчас процесс приостановлен из-за болезни подсудимого. Впереди — допрос Тихоновца, показания которого на предварительном следствии противоречили словам других свидетелей.

В распоряжении «Нового компаньона» имеется визитная карточка этого уголовника, который теперь числится членом экспертной группы регионального совета при губернаторе по предпринимательству. О советах и рекомендациях подобного эксперта можно только догадываться. Например, Роман Тихоновец вправе поделиться с Виктором Басаргиным успешным опытом при использовании гроба и венка. Кунгурский городской, а затем и Пермский краевой суд не сочли этот эпизод криминальным, влекущим уголовную ответственность. Поэтому приобретённое к материалам уголовного дела вещественное доказательство (деревянный гроб) решено было вернуть по принадлежности осуждённому Гилёву-младшему, исправно выполнившему поручение Тихоновца. Декорация представлена в умелые руки. ■

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

«Наличие состава преступления в действиях Олега Комарова не доказано»

Суд изменил 30 августа меру пресечения, назначенную топ-менеджеру «Дзержинского» Олегу Комарову, с содержания под стражей на домашний арест.

Мера пресечения будет действовать до момента принятия судом окончательного решения по уголовному делу о совершении Олегом Комаровым мошеннических действий.

Александр Сентябов, заместитель исполнительного директора ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского»:

— В зале суда прокурор и защита выступили с одинаковой позицией, что наличие состава преступления в действиях Комарова не доказано. Была допрошена следователь Анна Карнаухова, которая настаивала на содержании под стражей и высказала мнение, что при дальнейшем расследовании уголовного дела оно будет направлено в суд с обвинительным заключением.

Когда Комаров был задержан (23 февраля), было две причины для его ареста — то, что он занимает должность директора по правовым вопросам, имел доступ к документам и имел возможность их изменить и уничтожить. Сразу после заключения под стражу он был уволен с завода по соглашению сторон. Вторым мотивом для этой меры пресечения было то, что, находясь на свободе, он якобы оказал влияние на потерпевших, находящихся на свободе, в результате чего они на 180 градусов изменили свои показания.

Сегодня в суде были заслушаны показания Ольги Пономарёвой, единственного учредителя и директора ООО «Бытпромторг», которая заявила, что с Комаровым она никогда не виделась и не разговаривала, никакого давления на неё со стороны завода и со стороны Комарова не оказывалось. Она также подтвердила, что сама подписала договор цессии, в подделке которого обвиняется Комаров, и её подписи на документах подлинные.

В суде Ольга Пономарёва заявила, что как собственник кредиторской задолженности (махинации с которой вменяются Комарову — ред.) она считает, что имеет право переуступить задолженность, и она её переуступила «Эксперту».

Напомним, именно переуступка долга «Дзержинского» ООО «Бытпромторг», а затем — ООО НПФ «Эксперт» и стала поводом для возбуждения уголовного дела о мошенничестве в отношении Олега Комарова.

Александр Сентябов:

— Ольга Пономарёва, являющаяся единственным свидетелем по делу Комарова, который менял показания, заявила также, что на неё оказывалось давление со стороны Яна Линецкого (по информации исполнительного директора завода Егора Заворохина, именно он участвовал некогда в перепродаже стадиона «Дзержинец» — ред.) и пермских правоохранительных органов, со стороны же завода и Комарова никакого давления не было.